

УДК 677; 93; 338.4

DOI 10.47367/0021-3497_2023_1_185

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА
ФОРМИРОВАНИЯ МАНУФАКТУРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ
В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ЭКСКУРСЕ XVIII – XIX ВВ.**

**HISTORICAL RETROSPECTIVE
OF THE TEXTILE INDUSTRY MANUFACTORY PRODUCTION FORMATION
IN THE CHRONOLOGICAL EXCURSION
OF THE XVIII – XIX CENTURIES IN RUSSIA.**

А.М. ГУБЕРНАТОРОВ¹, С.В. КАШИРИН², Л.А. ШМЕЛЕВА², М.С. ЧИСТЯКОВ³

A.M. GUBERNATOROV, S.V. KASHIRIN, L.A. SHMELEVA, M.S. CHISTYAKOV

¹Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
³Российский университет кооперации (Владимирский филиал)

(Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russian University of Cooperation (Vladimir branch))

E-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru; SVKashirin@fa.ru; Lyashmeleva@fa.ru; m.s.chistyakov@ruc.su

В хронологической ретроспективе исторической эпохи Петра I рассматривается развитие текстильной отрасли, родоначальницы капиталистических отношений в России, в формате мануфактурного производства. Авторы приводят феодальное и крепостное устройство Российской империи в качестве факторов ингибирования развития промышленного потенциала. Вместе с тем рассматриваются позитивные направления общероссийских тенденций, способствующие переходу от мелкотоварного формата домашнего производства к промышленным масштабам эволюционных преобразований в текстильной отрасли, вытеснением ручного крепостного труда механическим.

The chronological retrospective of the historical era of Peter the Great examines the development of the textile industry, the ancestor of capitalist relations in Russia, in the format of manufacturing. The authors cite the feudal and serf structure of the Russian Empire as factors inhibiting the development of industrial potential. At the same time, the positive trends of all-Russian trends are considered, contributing to the transition from the small-scale format of home production to the industrial scale of evolutionary transformations in the textile industry, the displacement of manual serf labor by the mechanical one.

Ключевые слова: текстильная отрасль, мануфактуры, крепостничество, феодализм, механизация труда, условия труда.

Keywords: textile industry, manufactories, serfdom, feudalism, labor mechanization, working conditions.

Реформы Петра Великого (первая четверть XVIII века) характеризуются становлением мануфактурного текстильного производства, являющегося прототипом будущих капиталистических отношений в России. До этого продолжительный период текстильный производственный потенциал в России эволюционировал в условиях замкнутого натурального хозяйствования и преобладания домашних ремесел. Политические и экономические преобразования российского государства нивелировали феодальную раздробленность русских земель и сформировали централизованную государственность. Рост городского населения, расширение товарно-денежных отношений, развитие производства создали предпосылки трансформации натурального хозяйства в иную плоскость экономических отношений, основанную на денежно-кредитной политике. На данном экономическом и политическом фоне к середине XVI века начинает развиваться текстильное мануфактурное производство, пока имеющее формы мелкотоварного потенциала единичных заказов, постепенно переходящего на широкий рынок. Так, уже к XVII веку ремесленное производство удовлетворяло спрос на промышленную продукцию [15], что являлось предпосылкой для разделения труда в отрасли в формате мануфактурного производства, характеризующееся применением ручного труда.

XVIII век контрастирует становлением мануфактур в качестве крупного индустриального производства в контексте генерального направления промышленного развития Российской империи, в котором можно выделить три хронологически разделенных этапа [9]. Становление казенных мануфактур знаменует начало первого этапа, отличительной особенностью которого являлось отсутствие свободного капитала. Убыточность производства и низкое качество продукции, предназначенной, в

основном для армии, свидетельствует о значительных трудностях производства данного периода. Форсирование создания казенных мануфактур в отсутствие рынка рабочей силы привело к острому ее дефициту. Обыденным стало прикрепление (приписка) к предприятиям казенного (государственного) крестьянства. Данная тенденция стала привычной для петровских времен в виде мобилизационного порядка привлечения широких масс зависимого населения – т.е. основанного на подневольном труде "приписных" крестьян. Мануфактуры, по сути, являлись крепостными, в которых труд равнялся с барщиной, обязательной повинностью того времени. Данную форму крепостной зависимости (посессионного крепостничества) ввел в оборот Петр I в 1721 году в целях развития промышленности в России. Царским указом предприятия наделялись правом выкупать крепостных с последующим прикреплением к мануфактуре. В случае продажи мануфактуры крепостные передавались новому владельцу вместе с производством. Вместе с тем, крепостная повинность тормозит развитие машинного производства в текстильной отрасли. Переводя производство на механический труд в посессионных мануфактурах, собственник не мог уволить крепостных работников, которые являлись его собственностью.

До перехода на механический ручной труд претерпевает операционное разделение производства [16].

Принудительная передача мануфактур с казенной юрисдикции в частные руки при вовлечении купеческого капитала представляет собой второй этап. Купечество в промышленное производство подчас вовлекается насильственно, часто под солдатским конвоем. Петр I капитал, не участвующий в экономическом развитии государства, объявляет тунеядным, подлежащим конфискации.

Третий этап – собственно купеческая инициатива. Мануфактуры характеризуются стабильным прибыльным производством востребованной продукции, в том числе за границей. В данном хронометраже все еще присутствует передача казенных предприятий частным лицам, но уже без "караульного надзора", а предпринимателям, наиболее успешным в своем деле. Государство задействует меры по привлечению частного капитала в отрасль, в том числе купечества, посредством предоставления различного рода преференций, земли, рабочей силы, ссуд и субсидий.

Таможенным уставом 1724 года государство предпринимает меры протекционизма – защита отечественного производства, в том числе текстильного, от чрезмерного конкурентного давления зарубежных производителей, что является инструментом поощрения развития промышленного потенциала. Вместе с тем правительство активно вмешивалось в производственный процесс.

Государственная значимость поддержки суконной промышленности для армейских нужд оказала значительную роль в становлении мануфактур. С 1712 года в поставках сукна для армии предпочтения отдавались отечественному производителю. Необходимость обеспечения военным обмундированием отечественного производства соответствует мерам государственной поддержки фабрик шерстяных тканей [5, с.30], с учетом возрастающего числа военных компаний в XVIII-XIX веках.

На первых мануфактурах петровской эпохи формируются первые признаки наемного труда, отличающегося определенной спецификой. Так, на срок найма наемный работник, по сути, терял свободу. Бегство с предприятия приравнивалось к бегству крепостного, каравшееся телесными наказаниями, иногда со смертельным исходом.

Часто за провинности солдатам и военнопленным в качестве наказания назначалась работа на текстильных мануфактурах. Действительно, труд на текстильном производстве той эпохи пагубно отражался на здоровье. К тяжелым условиям необходимо отнести продолжительность рабочего дня,

высокую влажность при повышенной температуре, шум работающих станков и вредные химические соединения.

Вольнонаемный труд катализирует промышленный переворот – быстрее всего в хлопчатобумажной отрасли. Все чаще используются паровые двигатели [10].

Кроме модернизации промышленного потенциала Петр I уделял внимание вопросам использования земель. Формирующемуся новому облику русского флота была необходима льняная и пеньковая ткань. 13 декабря 1715 года Указом Петра I расширяются посевы льна и конопли. Документ повелевал "размножить во всех губерниях льняные и пеньковые промыслы" [12].

Продолжением в начинании фундаментального развития текстильного производства в России явились указы дочери Петра I Елизаветы Петровны и Екатерины II, поощрявшие ремесла в крестьянской среде, в первую очередь – ткачество.

Период после Отечественной войны 1812 года ознаменовался бурным развитием текстильной промышленности в России. Главными центрами хлопчатобумажной промышленности после разграбления французскими войсками Москвы становятся Владимирская и Костромская губернии. Вторая четверть XIX века является хронологическим рубежом становления кластера московского текстиля [7]. Ткацкие предприятия используют новое сырье – хлопок, а также переходят на производство машинного формата – механические станки, в последующем на паровые двигатели. Входит в технологический процесс обработка химическими красителями.

С 1842 года разрешается экспорт из Англии прядильных машин, что стало активатором формирования крупных бумагопрядилен [7, с.49]. XIX век – период окончательного формирования российского капитализма и индустриализации, характерен неуклонной тенденцией роста текстильных мануфактур, наемный труд в которых являлся составной частью развития капиталистического производства [16]. Развиваются различные отрасли текстильной промышленности. Внутри мануфактур зарождается фабричная промышленность [15, с.282].

Развитию хлопчатобумажного производства способствовала сырьевая база, появившаяся после вхождения в 60-е годы XIX века в состав Российской империи Туркестанского края. Катализатором развития отечественного производства стало введение пошлин на привозной хлопок.

Промышленная революция 1830-1850 гг. отличается машинным производством, вытеснением ручного труда и переходом от мануфактур к фабричному производству, что способствовало формированию государственной позиции о невыгодности "приписного" труда, приведшая к мерам ограничительного характера, к принудительному труду на казенных мануфактурах. Все чаще привлекается наемный труд с производительностью гораздо выше, чем у крепостных работников [8, с.65]. К 1860 году в текстильной отрасли численность вольнонаемных составляет $\frac{4}{5}$ от общего числа рабочих [10...12]. Несмотря на то, что рабочие стали вольнонаемными, отмена крепостного права значительно не повлияла на условия труда эксплуатируемых работников на текстильных предприятиях вопреки вмешательству государства. Появление крупных производств поспособствовало притоку в города из сельской местности рабочей силы и изменило социальный статус коренного населения. Однако уровень жизни рабочих остается низким. На период конца XIX века средняя продолжительность рабочего дня на предприятиях в России составлял 10...11,5 часов [2], в европейских государствах 8...10 часов [16].

В 1946 году Н.Л. Рубинштейн дает характеристику природе русской мануфактуре XVIII века [13], основанную на переломном моменте становления капиталистического уклада в России. Е.И. Заозерская выдвинула гипотезу о параллельном существовании как крепостных, так и капиталистических текстильных производств в первой половине XVIII века и позднее [6, с.12].

В 1807 году был установлен первый механический ткацкий станок на казенной Александровской хлопкопрядильной мануфактуре в Петербурге. Из столицы данная тенденция распространяется в Московскую губернию, далее в село Иваново [10, с.10].

Фабриканты Урусов в Москве и Посылин в Шуе Владимирской губернии одни из первых перешли на механизированное промышленное производство. В Шуе была организована первая механическая фабрика Попова. [15, с.282]. Механизация увеличила объем выпускаемых товаров в разы при снижении цены на продукцию. Бурное развитие химической науки привело к появлению новых нитей и тканей, что сказалось на качестве выпускаемых товаров. В данный период возрастает необходимость развития отсталого машиностроения, слабой сырьевой базы (преобладает экспорт сырья), закрепления статуса работников в нормативно правовых актах, а также законодательное регулирование трудовых отношений.

В 30-50-е годы XIX века появляются первые отечественные текстильные машины. Изобретатель Р. Глинков создал прядильную механическую машину, работающую на водяном приводе. М. Иванов изобрел прядильно-чесальную машину с кольцевыми двигателями. Однако отметим, что российские изобретения крайне трудно проходили процедуру патентования. В то же время английские машины не облагались пошлиной, что создавало предпосылки для неравной конкуренции и вытеснения отечественных механизмов [9].

Машинное производство в текстильной отрасли расширило привлечение детского и женского труда. Так, к 1840 году на бумаго- и шерстопрядильных фабриках Москвы работали 3 тысячи детей. На Гусевской бумагопрядильной фабрике к середине 50-х годов XIX века из 893 рабочих большинство составляли женщины [10], [12]. С середины 1880-х годов привлечение женского труда стало возрастать. Женщины на текстильных мануфактурах трудились наравне с мужчинами по 15...17 часов в сутки. Были распространены ночные смены, запрещенные в Швейцарии и Англии [4]. Тяжелые условия труда стали одним из факторов формирования протестных движений и благоприятной средой прироста сторонников идей пролетариата и революционного духа смены самодержавия. Советская литература, посвященная трудовым конфлик-

там дореволюционной эпохи, часто оперирует обоснованностью требований трудящихся на несправедливость хозяев предприятий и жестокие меры наказаний, на тяжелые условия труда.

Уже к концу XIX века практически все текстильные производства Москвы были механизированы, что требовало высокого уровня профессиональной подготовки рабочих. При предприятиях организуются учебные заведения, в которых обучаются дети служащих, перенимающие опыт предыдущих поколений. К началу XX века, благодаря вечерним курсам рабочих, воскресным и фабричным школам, более половины (56 %) служащих Московской губернии были грамотными [2].

Определенную специфику в развитие отрасли внесла географическая локализация мануфактур. Предприятия отрасли размещались на территории Российской империи неравномерно – по большей части в европейской части страны, в бывших центрах кустарных промыслов во Владимирской [1], Московской, Петербургской, Тверской, губерниях [3, с.40]. Как и для XVIII века, для дореформенного промышленного потенциала первой половины XIX века характерно мелкое, в основном крестьянское, производство. Так, в 50-е годы XIX века обрабатывающая промышленность Российской империи производила продукцию на 550 млн руб., из них $\frac{2}{3}$ (400 млн руб.) приходилось на крестьянские кустарные промыслы [10, с.8].

XIX век характеризуется бурным развитием ситцепечатного производства – как следствие борьбы русских промышленников за рынки Средней Азии, Китая, Персии, Турции. Производство данной продукции достигло высокого уровня благодаря успехам химии и крашения. Так, в 1842 году русский химик Н.И. Зинин получил анилин из каменного угля, что придало новые возможности в создании сопутствующих материалов – красок и протрав. К 1870 году в отрасли стали применять искусственный ализарин, анилиновые красители, позволившие качественно изменить цветовую палитру и расширить диапазон оттенков и сочетание колоритов [15, с.283].

К факторам, ингибирующим развитие текстильной отрасли, относились бюрократические проволочки. Предприниматель, имеющий иностранное подданство, проходил через последовательность длительных бюрократических процедур, дающих возможность регистрации в купеческой палате и получения статуса купца второй гильдии. Далее будущий фабрикант подавал прошение генерал-губернатору о рассмотрении проекта фабрики или завода, инициировавшее процедуру проверки благонадежности иностранного гражданина и степень готовности предприятия к производственному процессу. Положительное или отрицательное заключение выносилось на основании всех полученных разрешений (Министерства финансов, санитарного врача, архитектора и т.д.). После уплаты просителем государственной пошлины (в первом случае) выдавалось разрешение на производственную деятельность [11].

ВЫВОДЫ

Текстильная отрасль Российской империи, ставшая родоначальником капиталистических отношений, прошла через несколько эволюционных стадий развития. Наряду с позитивными экономическими и технологическими эффектами существовали ингибирующие развитие пережитки феодального устройства. К таковым необходимо отнести крепостничество, надолго затормозившее процесс формирования промышленного потенциала и прогрессивного класса буржуазии, потенциально способного вывести промышленное производство Российской империи в ряд высокотехнологичных государств Европы данной исторической эпохи.

Мануфактуры периода XVIII-XIX вв. представляли собой квинтэссенцию зачатков механического труда и низкой индустриализации, крепостных мануфактур и капиталистических отношений. Крепостничество тормозило развитие промышленного потенциала, а также свободное обращение рабочей силы в России. Рабочими в данный период, как правило, были государственные и помещичьи крестьяне, направ-

ленные на оброк, находившиеся в феодальной зависимости и оторванные от земледелия. С учетом сезонного прикрепления данной категории работников их квалификация уступала профессиональным рабочим, трудившимся постоянно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровская Слобода. Историко-литературное художественное издание. – 2005.

2. Баранова Л.А. Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX - начале XX вв.: дис. 07.00.02. / Мос.гор.пед.ун-т. – М., 2011.

3. Бурденко Е.В. Влияние промышленной политики и районирования на развитие легкой промышленности в России. – М.: Издательство "Перо", 2015. ISBN 978-5-00086-914-7.

4. Быков А.Н. Фабричное законодательство и его развитие в России. – СПб., 1909.

5. Демкин А.В. Обрабатывающая промышленность в России в конце XVIII-начале XIX в. – М.: ИРИ РАН, 2008.

6. Заозерская Е.Н. К вопросу о развитии крупной промышленности России в XVIII в. // Вопросы истории. – 1947, № 12.

7. Золкин А.Л., Чистяков М.С. Об особенностях становления кластерной структуры в обзоре ретроспективного экскурса // Управленческий учет. – 2020, № 3. С. 46...50.

8. Кураев А.Н. Текстильная и легкая промышленность России от зарождения до наших дней. – М., 2003.

9. Кураев А.Н. Текстильные мануфактуры в России в эпоху Петра I // Сб. научн. тр. XIV Междунар. конф. и XII Междунар. конкурса научн. и научн.-метод. Работ: "Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности". – М.: ООО "Издательство "Экон-Информ", 2019. С.63...68.

10. Кураев А.Н. Текстильная промышленность в России в первой половине XIX века // Сб. научн. тр. XVI Междунар. конф., XIV Международного конкурса научных и научно-методических работ и VI конкурса Научного школьного сообщества "Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности". – М.: ООО "Издательство "Экон-Информ", 2020. С. 8...12.

11. Мельниченко О.Б. Французские текстильные предприниматели: становление и развитие производства в России и причины отъезда из Франции (вторая половина XIX-начало XX вв.) // Экономическая история: ежегодник. – 2017. Том 2016-17. С.124...139.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том V. 1713-1719. – СПб., 1830.

13. Рубинштейн Н.Л. Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений в XVIII в. // Ученые записки Московского университета. – М., 1946. Вып. 87.

14. Смоленская О.А. Труд женщин и несовершеннолетних в промышленности во второй половине XIX века в России // Сб. мат. VI заочной научн.-практ. конф., посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова: Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. С. 221...233.

15. Тяньшина З.А. История возникновения текстильной мануфактуры в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008, № 5. С. 281...283.

16. Титова Л.О. Текстильные мануфактуры как элемент культурного ландшафта города // Тр. МАРХИ: мат. Междунар. научн.-практ. конф.: Наука, образование и экспериментальное проектирование. – М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2015. С. 310...313.

17. Феоктистова Е.В. Роль фабричного законодательства России второй половины XIX - начала XX вв. в регулировании труда рабочих текстильных предприятий // Вестник БИСТ. – 2009, № 3(3). С.101...111.

18. Филатов В.В., Мишаков В.Ю., Задорнов К.С., Золкин А.Л., Исааков Г.С., Коршик Т.С., Капырин П.А., Крыгина И.Е., Курунов А.В., Нечаев Б.П., Оленева О.С., Першукова С.А., Политова Р.В., Шишкин П.А. Автоматизация систем управления предприятий легкой промышленности: отраслевой и региональный аспект. – Том 3. – М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021.

19. Филатов В.В., Мишаков В.Ю., Кирсанова Е.А., Рамазанов И.А., Артемьев Н.В., Бузулуцкая М.В., Гарбузова Т.Г., Жагина И.Н., Золкин А.Л., Литвин Е.В., Нечаев Б.П., Сартаков М.В., Толкачева С.В., Шишкин П.А. Автоматизация систем управления предприятий кожевенно-обувной промышленности: товароведный, отраслевой и региональный аспект. – М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2022.

REFERENCES

1. Alexandrovskaya Sloboda. Historical and literary art edition. – 2005.

2. Baranova L.A. The situation of factory workers in Moscow in the late XIX - early XX centuries: dis. 07.00.02. / Moscow City Pedagogical University - M., 2011.

3. Burdenko E.V. Influence of industrial policy and zoning on the development of light industry in Russia. – M.: Pero Publishing House, 2015. ISBN 978-5-00086-914-7.

4. Bykov A.N. Factory legislation and its development in Russia. - St. Petersburg, 1909.

5. Demkin A.V. Manufacturing industry in Russia in the late 18th - early 19th centuries. – M.: IRI RAN, 2008.

6. Zaozerskaya E.N. On the question of the development of large-scale industry in Russia in the 18th century. // Questions of history. – 1947, No. 12.
7. Zolkin A.L., Chistyakov M.S. On the features of the formation of a cluster structure in the review of a retrospective digression // Management Accounting. – 2020, No. 3. P. 46...50.
8. Kuraev A.N. Textile and light industry of Russia from its inception to the present day. Tutorial. – M., 2003.
9. Kuraev A.N. Textile manufactories in Russia in the era of Peter I // collection of scientific papers of the XIV International Conference and XII International Competition of scientific and scientific-methodical works "Modern information technologies in education, science and industry". - M.: LLC "Publishing house " Ekon-Inform ", 2019. C. 63...68.
10. Kuraev A.N. Textile industry in Russia in the first half of the 19th century // collection of scientific papers of the XVI International Conference, XIV International Competition of Scientific and Scientific-Methodological Works and VI Competition of the Scientific School Community "Modern Information Technologies in Education, Science and Industry". – M.: Ekon-Inform Publishing House LLC, 2020. P. 8...12.
11. Melnichenko O.B. French textile entrepreneurs: the formation and development of production in Russia and the reasons for leaving France (second half of the 19th – early 20th centuries) // Economic History: Yearbook. – 2017. Volume 2016-17. P. 124...139.
12. Complete collection of laws of the Russian Empire. Assembly First. Volume V. 1713-1719. – St. Petersburg, 1830.
13. Rubinstein N.L. Serfdom and the emergence of capitalist relations in the 18th century. // Scientific notes of Moscow University. – M., 1946. Issue 87.
14. Smolenskaya O.A. Labor of women and minors in industry in the second half of the 19th century in Russia // collection of materials of the VI correspondence scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of BSTU. V.G. Shukhov "Promoting the professional development of the personality and the employment of young professionals in modern conditions. " - Belgorod: BSTU im. V.G. Shukhova, 2014. P. 221...233.
15. Tanshina Z.A. The history of the emergence of textile manufactory in Russia // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. – 2008, No. 5. P. 281...283.
16. Titova L.O. Textile manufactories as an element of the cultural landscape of the city // Proceedings of the Moscow Architectural Institute: Materials of the International Scientific and Practical Conference "Science, Education and Experimental Design". - Moscow.: Moscow Institute of Architecture (State Academy), 2015. P. 310...313.
17. Feoktistova E.V. The role of factory legislation in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries. in the regulation of labor of workers of textile enterprises // Bulletin of BIST. – 2009, No. 3(3). P. 101...111.
18. V. V. Filatov, V. Yu. Mishakov, K. S. Zadornov, A. L. Zolkin, G. S. Isaakov, T. S. Korshik, P. A. Kapyrin, and I. E. Krygina, Kurunov A.V., Nechaev B.P., Oleneva O.S., Pershukova S.A., Politova R.V., Shishkin P.A. Automation of control systems of light industry enterprises: branch and regional aspect: monograph. - Volume 3. - M.: Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art), 2021.
19. V. V. Filatov, V. Yu. Mishakov, E. A. Kirsanova, I. A. Ramazanov, N. V. Artem'ev, M. V. Buzulutskaya, T. G. Garbuzova, and I. N. Zolkin A.L., Litvin E.V., Nechaev B.P., Sartakov M.V., Tolkacheva S.V., Shishkin P.A. Automation of control systems of enterprises of the leather and footwear industry: commodity research, branch and regional aspect: monograph. – M.: Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art), 2022.

Рекомендована кафедрой бизнес-информатики и экономики ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.
Поступила 13.01.22.